

Вэнь Чжэчэн опустил голову, тихонько хмыкнул в знак согласия и снова превратился в виноватого младшеклассника.

Цюй Юйхэ вздохнул:

— Сдаюсь, братец Чжэн! Ты хоть понимаешь, что на шоу не каждый может попасть? Для этого нужно чувство юмора, а ты...

Вэнь Чжэчэн тут же поспешил прикрыться чужим мнением:

— Сяотан недавно сказала, что у меня в последнее время проснулось чувство юмора для шоу.

В душе Цюй Юйхэ мог ответить лишь сухое «ха-ха».

— Она что, совсем не нашла других поводов для лести? Ладно бы хвалила что-то другое, но похвалить твоё чувство юмора для шоу!

Поняв, что Сяотан в качестве щита не сработала, Вэнь Чжэчэн переключился на другую цель:

— Но ты ведь и сам это говорил.

Цюй Юйхэ спросил:

— И что же я сказал?

Вэнь Чжэчэн поджал губы и отступил на полшага назад, прислонившись к стене, чтобы придать себе уверенности:

— Ты сказал, что в последнее время я становлюсь всё более забавным.

Цюй Юйхэ на мгновение потерял дар речи, но быстро нашёл способ объяснить всё Вэнь Чжэчэну простыми словами:

— Это «забавный» совсем не то, что ты думаешь. Это из той же оперы, когда Го Ли на шоу назвал Жун Юйхэна весьма «мудрым».

Закончив объяснение, Цюй Юйхэ с надеждой вытянул шею:

— Теперь понял, братец Чжэн?

Вэнь Чжэчэн на пару секунд задумался, нахмутив брови:

— Хочешь сказать, что моя забавность и мудрость Жунжуна находятся на одном уровне?

Цюй Юйхэ с облегчением кивнул: наконец-то тот всё понял.

Но в следующую секунду он заметил, как кончики ушей Вэнь Чжэчэна медленно порозовели, а на лице расплылась радостная улыбка:

— Получается, мы с ним и правда идеальная пара!

— ...

Цюй Юйхэ окончательно онемел, а его лицо превратилось в каменную маску:

— Да-да, вы отлично подходите друг другу. Просто созданы друг для друга.

От автора:

Вэнь Чжэчэн: О, в рифму!

Жун Юйхэн ещё не знал, что Вэнь Чжэчэн уже тайно ввязался в игру. В этот момент он всё ещё исследовал комнату.

Пол второй комнаты был усыпан белыми перьями, на которых в шахматном порядке лежали несколько огромных раковин гребешков. По размеру они были такими, что внутри легко мог поместиться взрослый человек.

Проходя мимо, Жун Юйхэн не вглядывался, но теперь не на шутку воодушевился:

— А туда внутрь можно лечь?

Вэнь Ин вместе с Цзи Яньчу изучала знаки на стене. Услышав его вопрос, она, не оборачиваясь, ответила:

— Хочешь попробовать?

Су Юйинь придержал Жун Юйхэна:

— Не спеши, вдруг там ловушка?

Фан Чжисюй впервые участвовала в съёмках «Собрания охотников за сокровищами» и ещё не знала уловок съёмочной группы. Услышав это, она заметила:

— Они же такие красивые, вряд ли здесь есть подвох?

Жун Юйхэн коснулся пальцами своего лица:

— Чем вещь красивее, тем она опаснее.

Все:

— ...

Пользуясь общим молчанием, Жун Юйхэн вырвался из хватки Су Юйиня и, пригнув голову, юркнул в одну из раковин. Он был худощавого телосложения, так что устроился внутри с полным комфортом.

Жун Юйхэн уже приготовился войти в образ и начать своё представление, как вдруг почувствовал легкий толчок по голове.

Жун Юйхэн мысленно спросил: «?» Ведь он даже не шевелился.

Следом он заметил, что у его товарищей снаружи сделались крайне озадаченные лица.

Су Юйинь наклонился к Цзи Яньчу и прошептал:

— Кажется, эта раковина закрывается...

Цзи Яньчу так же тихо ответил:

— Неужели его там закроет?

— Что это вы там шепчетесь? — подозрительно прищурился Жун Юйхэн. — Такое чувство, будто у вас на лицах написано желание поглазеть на шоу.

Су Юйинь покачал головой:

— Да нет, ничего. Ты посиди ещё немного, проверим, сработает ли какой-нибудь механизм.

— Ну уж нет, брат Су, я чую заговор, — нахмурился Жун Юйхэн, почуяв неладное.

Он решил для начала выбраться наружу.

Но не успел он и сдвинуться с места, как изучавшая знаки Вэнь Ин произнесла:

— О, эти раковины — ловушки. Если нажать не туда, они захлопнутся.

Жун Юйхэн опешил:

— ???

Стоило Вэнь Ин договорить, как Жун Юйхэн с опозданием осознал, что створки раковины уже сошлись наполовину!

— Твою же дивизию! — выругался он и, упершись правой рукой в створку, попытался протиснуться наружу.

Только Жун Юйхэн высунул голову, как Су Юйинь поспешно крикнул:

— Не лезь, прищемит!

Сразу после этого сквозь сужающуюся щель со свистом просунулась лапа и бесцеремонно затолкала Жун Юйхэна обратно!

Раздался щелчок, и створки окончательно сомкнулись.

Жун Юйхэн лежал на боку внутри раковины, обхватив руками живот:

— ...

И правда, чем вещь красивее, тем она опаснее.

У него были все основания подозревать, что Фан Чжисюй просто выжидала момент, чтобы отомстить.

Снаружи раковины у четверых оставшихся участников были весьма неоднозначные выражения лиц.

Если бы их эмоции можно было представить в виде круговой диаграммы, она выглядела бы примерно так: две десятых жалости, три десятых сочувствия и целая половина желания поглазеть на зрелище...

Вэнь Ин симпатизировала Жун Юйхэну. К тому же, она ещё не успела пострадать от его выходок, поэтому тут же активно включилась в спасательную операцию:

— Позвольте мне изучить этот механизм, посмотрим, как вытащить Сяо Жуна.

Едва она это произнесла, как огромная раковина на глазах у всех взволнованно покачнулась пару раз!

— ...

У Су Юйиня дернулся уголок глаза:

— Давайте лучше поделимся. Вэнь Ин и учитель Цзи останутся здесь искать подсказки на раковине, а мы с Чжисуй пойдём в следующую комнату расчищать путь дальше.

Стоило Су Юйиню договорить, как лежащая на полу гигантская раковина вдруг бешено задергалась в его сторону, с грохотом колотясь о пол, словно осуждая его за предательство!

Все невольно содрогнулись: «Ничего себе, настоящий демон-гребешок!»

-

Свернувшийся калачиком внутри раковины Жун Юйхэн выглядел так, словно полностью утратил интерес к жизни.

Он устроился поудобнее, повернул голову и внезапно заметил в углу раковины маленькую камеру.

Жун Юйхэн замер на пару секунд. Вспомнив, как в прошлом выпуске шоу вёл себя перед камерами Су Юйинь, он поймал внезапное озарение.

Нельзя просто так лежать без дела, иначе его экранное время вырежут при монтаже!

Поразмыслив мгновение, Жун Юйхэн повернулся к объективу и начал свое представление:

— Когда я родился, я уже находился в такой огромной раковине. Мой отец был большим гребешком, а я — маленьким гребешком.

Изучавшие знаки снаружи раковины Вэнь Ин и Цзи Яньчу:

— ...

Понимает ли вообще этот ребёнок, какую нецензурную аббревиатуру образует слово «гребешок»?

Жун Юйхэн продолжал свой сольный стендап:

— Вся наша гребешковая семья жила в море, и питались мы илом. Чтобы полакомиться свежим илом, приходилось вставать спозаранку, подниматься к поверхности в первых лучах солнца и ждать, пока ласковые волны вынесут нас на берег. Так и жила вся наша семья: трудились на рассвете, отдыхали на закате...

Вэнь Ин почувствовала, что ход её мыслей окончательно нарушен.

Рассказ Жун Юйхэна был настолько живописным, что теперь перед её глазами стояла картина: мириады больших и маленьких гребешков то поднимаются, то опускаются на волнах прилива, то и дело пощелкивая створками...

Цзи Яньчу вздохнул и мысленно включил режим блокировки внешнего шума.

Но Жун Юйхэн внутри раковины продолжал без умолку:

— И вот однажды я, гордость и надежда всего нашего клана ракушек, пресытился этой жизнью на подножном иле.

— Я завидовал двуногим тварям, разгуливающим по суше. Почему им можно нежиться под солнцем, сидеть на шезлонгах, потягивая Фруктовый напиток «Пробиотик Е», а если станет жарко — возвращаться в прохладу комнат под кондиционерами марки Люэй и заказывать доставку прямо в руки через приложение «Суйшэньгоу»?!

Цзи Яньчу: «...» Блокировка провалилась. Жун Юйхэн умудрился прорекламировать сразу трёх главных спонсоров проекта, так что ему волей-неволей пришлось подыграть.

Цзи Яньчу влился в диалог:

— Потому что так живут современные городские люди. А ты — всего лишь гребешок.

— Верно! Я всего лишь гребешок, и я недостоин! — с надрывом воскликнул Жун Юйхэн.

Он с негодованием продолжил:

— И тогда я решил покончить с этим существованием и пробиться в ряды современных городских жителей.

— ... — Вэнь Ин засомневалась в себе.

Она ведь честно пыталась проходить квест. Но почему-то ей казалось, что если она сейчас не подыграет, то в финальном монтаже её экранного времени окажется меньше, чем у этой вещающей из раковины ракушки!

Вэнь Ин прокашлялась и поспешила спросить:

— Ого? И что же случилось потом?

Жун Юйхэн тут же подхватил:

— После этого я полностью изменил свой распорядок дня. Днем я спал, а по ночам поднимался к прибрежным рифам, чтобы впитывать лунный свет и, тренируя свой мускульный желудок, дышать в такт дыханию вселенной...

Слушатели так и обомлели: надо же, какие глубокие познания в анатомии, будто он и впрямь был гребешком!

Голос Жун Юйхэна внезапно взлетел вверх, переходя в патетический тон оперной арии:

— И вот наконец я принял человеческий облик! В день моего преображения небо было высоким, а ветер — ласковым. Сбросив с себя раковину, давившую на меня долгие десятилетия, я ступил на твердую землю!..

Оба:

— ...

<http://bllate.org/book/18291/1754157>